

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/41/D/291/2006
26 November 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия
(3–21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 291/2006

<i>Представлено:</i>	Саадьей Али (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата представления жалобы:</i>	2 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	21 ноября 2008 года
<i>Существо вопроса:</i>	пытки и жестокое обращение со стороны полиции
<i>Основные вопросы:</i>	систематическое рассмотрение правил и практики, касающихся допросов; условия содержания под стражей и обращение с лицами, подвергнутыми задержанию или тюремному заключению; беспристрастное расследование во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки; право на предъявление жалобы компетентным властям; право на получение возмещения

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Процедурные вопросы:

неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на обращение с жалобой

Статьи Конвенции:

пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 1; пункт 1 статьи 16; статьи 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые по отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Сорок первая сессия

относительно

Сообщения № 291/2006

Представлено: Саадьей Али (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Тунис

Дата представления жалобы: 2 марта 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 291/2006, представленной Комитету против пыток Саадьей Али в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницей и государством-участником,

принимает следующее:

**Решение Комитета против пыток в соответствии
с пунктом 7 статьи 22 Конвенции**

1. Заявительницей является Саадья Али, гражданка Франции и Туниса, 1957 года рождения, проживающая в настоящее время во Франции. Она утверждает, что стала жертвой нарушений пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 или дополнительно к пункту 1 статьи 16, а также статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом. Государство-участник сделало 23 октября 1988 года заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница родилась в Тунисе и имеет двойное гражданство: Франции и Туниса. Обычно она проживает во Франции. 22 июля 2004 года во время поездки в Тунис она вместе со своим братом отправилась в Суд первой инстанции города Туниса, для того чтобы он забрал там документ, необходимый ему для предстоявшего вступления в брак. Чиновник в окошке на первом этаже спросил номер дела у заявительницы, которая сказала, что номер был утерян. Тогда он сообщил ей, что она должна завести новое дело, т.е. речь шла о возобновлении процедуры, на которую могло уйти три месяца. Заявительница объяснила ему, что документ срочно необходим ее брату для вступления в брак, и спросила его, не мог ли бы он найти дело по фамилии, дате рождения и адресу ее брата. Чиновник ответил отказом и, когда она стала настаивать, добавил, чтобы она не мешала ему работать. Она заметила, что не видит, чтобы он работал, и добавила: "Если хотите правду, то вы здесь благодаря нам". Чиновник попросил у нее ее документы, и она предъявила ему свой французский паспорт, после чего он попросил ее пройти вместе с ним. Заявительница последовала за ним, сказав ему: "Я надеюсь, что у меня не возникнет из-за вас проблем. Я знаю, что Тунис - это демократическая страна, если только это не маскировка под демократию", после чего ее брат стал умолять чиновника простить слова его сестры. Чиновник уверил его в том, что ничего плохого с заявительницей не произойдет.

2.2 Заявительница прошла с чиновником в кабинет "заместителя Председателя Суда", где другой мужчина стал ее допрашивать. Он попросил ее подтвердить сказанное чиновнику, и в частности слова "вы здесь благодаря нам", что было ею подтверждено. Затем он что-то написал по-арабски на листе бумаги и попросил ее подписать. Поскольку она не понимала написанного, она отказалась подписывать этот документ. Мужчина вызвал полицейского в штатском, с которым обменялся взглядом, и тот попросил

заявительницу следовать за ним. Они спустились на первый этаж, где прошли через коридор и где заявительница заметила, что люди, как ей казалось, смотрели на нее с обеспокоенностью, что усилило охватившее ее чувство тревоги. Она попыталась позвонить по мобильному телефону в ДХЛП (организация "Действия христиан за ликвидацию пыток") в Париже, номер которой у нее имелся. Ей удалось передать свою фамилию и сказать, что она находится в Тунисе, прежде чем полицейский в штатском забрал у нее мобильник и отключил его.

2.3 Заявительница утверждает, что она спросила его, куда они идут, но он якобы вывернул ей руку так, чтобы этого не было заметно окружающим. Каждый раз, когда она протестовала, он делал ей еще больнее. Тут она стала серьезно бояться за свою безопасность. По лестнице он провел ее в подвал до входного холла, где стоял стол и находился один охранник, который вырвал у нее сумочку. Он провел ее в коридор, где сидели две женщины. Заявительница спросила, где они находятся, на что одна из женщин ответила ей арабским словом "eloukouf", уточнив по-французски - "prison" (тюрьма).

2.4 По словам заявительницы, одна из дверей, выходящих в коридор, открылась, и оттуда вышел другой охранник, рослый, очень крепкого телосложения, с крупным носом, пухлыми губами и курчавыми волосами, который набросился на заявительницу и стал избивать ее кулаками и ногами. Он оскорблял ее, продолжая наносить удары. Под воздействием ударов заявительница переместилась вглубь коридора и оказалась перед камерами, в которых находились порядка 50 мужчин в наручниках. Охранник грубо разорвал на ней платок и платье. Поскольку на заявительнице не было бюстгалтера, она оказалась наполовину обнаженной. Он вновь ударил ее и швырнул на пол. Он схватил ее за волосы и затащил в неосвещенную камеру. Там он опять начал наносить ей удары по голове и телу кулаками и ногами, обутыми в сапоги. Заявительница сжалась и, опасаясь за свою жизнь, стала молить его о пощаде, продолжая издавать крики. Охранник бил ее по голове, спине, ягодицам, бедрам, коленям и ступням, продолжая оскорблять и выкрикивать угрозы в адрес ее семьи. Будучи уже наполовину обнаженной, она подумала, что охранник изнасиловал ее. Она опасалась также за безопасность своей семьи в Тунисе и Франции и думала, что лишится жизни в этой камере. От полученных ударов она потеряла сознание. Придя в себя, она попросила стакан воды, но охранник ответил отказом.

2.5 Заявительница уточняет, что охранник вывел ее из камеры, и она осталась в коридоре рядом с двумя женщинами, которые попытались ее утешить. Полицейский в штатском, который привел заявительницу в подвальное помещение, отвел ее обратно на первый этаж, и она оказалась в каком-то помещении вместе с ним и полицейским в форме. Они издевались над ней и оскорбляли ее, а также ее мужа-египтянина. Заявительница

задалась вопросом о том, откуда они узнали, что ее муж является египтянином, и стала опасаться за его безопасность. Полицейский в гражданском вывел ее на лестницу, и она поняла, что это та лестница, которая ведет в подвал, после чего она стала умолять его не вести ее туда, поскольку думала, что там ее забьют до смерти. Он отвел ее в кабинет, в котором находились какие-то женщины, одна из которых представилась судьей и попросила ее подтвердить, действительно ли она сказала "вы здесь благодаря нам". Заявительница не ответила, а стала плакать. Судья сказала ей, что она получит три месяца тюрьмы и что это послужит ей уроком. Заявительница попросила предупредить семью, но судья ответила отказом. Полицейский в штатском вступился за нее, сказав: "Я думаю, впредь она этого делать не будет". Судья потребовала, чтобы заявительница подписала документ на арабском языке, но она отказалась это сделать. Полицейский в штатском вернул ей сумочку и мобильный телефон и попросил проверить содержимое. Заявительница заметила, что в сумочке нет кольца, которое она хотела подарить невесте своего брата. Она попыталась спросить полицейского, который тут же обратился к ней с вопросом, не обвиняет ли она их. Она ответила, что нет, боясь поплатиться за иной ответ, и выбежала из здания суда. Позднее она заметила, что из сумочки также исчезли 700 евро.

2.6 Заявительница подчеркивает, что последующие два дня она обращалась за медицинской помощью в отделение срочной помощи больницы им. Шарля Николя в городе Тунисе. Она получила медицинскую справку, удостоверяющую, что она стала жертвой насильственных действий 23 июля 2004 года, хотя на самом деле все произошло 22 июля 2004 года¹. Она возвратилась во Францию 27 июля 2004 года и обратилась к врачу в Париже 30 июля 2004 года. Проведенный медицинский осмотр подтвердил, что она подверглась насильственным действиям и что ее тело покрыто синяками (*"многочисленные экхимозы: на левой руке, правой ступне, правой ягодице"*) и ушибами (*"закрытые травмы", "закрытые травмы запястья правой руки"*). Она получила сильный удар по голове (*"черепно-мозговая травма"*), вызвавший постоянные головные боли (*"цефалгия"*), на теле имелись опухшие места (*"отек"*), а нанесенные ей раны требовали двухнедельного отдыха при отсутствии осложнений². В результате насильственных действий и жестокого обращения она получила серьезную травму, которая выражается, среди прочего, в непроходящем ощущении тревоги, а также в

¹ Справка приобщена к делу.

² Медицинская справка, датированная 30 июля 2004 года, приобщена к делу.

серьезных нарушениях сна и значительной потере кратковременной памяти³. Это привело к возникновению проблем в семейном плане, и заявительница неоднократно консультировалась у психолога в Центре Франсуазы Минковской в Париже, а также у психиатра, который выписал ей медикаменты антидепрессивного действия, отпускаемые по рецепту⁴.

Жалоба

3.1 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявительница утверждает, что на следующий день после изложенных событий она обратилась к одному из адвокатов в городе Тунисе. Он выяснил, что она была приговорена к трем месяцам тюремного заключения условно за нападение на государственного служащего. 30 июля 2004 года адвокат подал жалобу от имени заявительницы, в которой излагались факты, связанные с ее задержанием, и было дано описание жестокого обращения, которому ее подвергли сотрудники службы безопасности и которое было квалифицировано как пытка⁵. Он приобщил к жалобе копии медицинских справок и обратился к прокурору с просьбой возбудить уголовное расследование. В этой жалобе он выдвинул обвинения против "Председателя Центра национальной безопасности во Дворце правосудия, Суда первой инстанции, а также всех тех, чьи действия будут признаны подсудными в ходе расследования". В канцелярии прокурора Республики при Суде первой инстанции эту жалобу отказались принимать, никак не обосновав этот отказ. Никакого документа или печати суда, которые подтверждали бы этот отказ, получить не удалось.

3.2 Заявительница утверждает, что она безуспешно пыталась воспользоваться национальными средствами правовой защиты, предусмотренными тунисским законодательством. По ее словам, никаких доступных и эффективных средств правовой защиты для жертв пыток в Тунисе не существует. Во-первых, отказ в приеме жалобы

³ Заявительница представила также заявление активистки правозащитного движения в Тунисе, в котором говорится, что она видела заявительницу в августе и что синяки и следы побоев были еще очень заметны. Эта активистка узнала о задержании заявительницы через ДХЛП 22 июля 2004 года и незамедлительно связалась с подразделением министерства иностранных дел Франции в Северной Африке. Кроме того, 15 декабря 2004 года она разместила статью в Интернете для привлечения внимания к этому делу.

⁴ Рецепт приобщен к делу.

⁵ Эта жалоба приобщена к делу вместе с переводом на французский язык. В ней также перечисляются вещи, которые не были возвращены заявительнице после того, как она была подвергнута насилию.

заявительницы не является отдельным случаем, что документально подтверждается многими неправительственными организациями: *"...многочисленные граждане сталкиваются с огромными трудностями, пытаясь найти возможность подать жалобу на сотрудников полиции, применявших по отношению к ним насилие. При подаче жалобы в отделение полиции или в канцелярию прокурора Республики ее отказываются регистрировать, а иногда проводить расследование по делу поручают сотруднику, против которого направлены обвинения"*⁶. Подобная практика противоречит международно признанным нормам в отношении отправления правосудия и, частности, деятельности прокуроров⁷. Она также противоречит статьям 25 и 26 Уголовно-процессуального кодекса государства-участника, в которых предусмотрено, что прокурор Республики представляет прокуратуру в Суде первой инстанции, и в его обязанности входят *"установление любых нарушений и получение сообщений о них от государственных служащих или частных лиц, а также жалоб от потерпевших"* (статья 26). Отказ в регистрации жалобы представляет собой следствие и доказательство произвольного выполнения функций прокурора. Учитывая, что такая практика является систематической и широко распространенной в отношении жертв пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, оказавшихся в руках полиции и других сил безопасности в государстве-участнике, средства правовой защиты, предусмотренные законом, не могут рассматриваться в качестве эффективных и доступных.

3.3 По словам заявительницы, помимо обычного публичного уголовного преследования, жертва правонарушения может ходатайствовать о возбуждении уголовного преследования, выступая в качестве гражданского истца. В то же время правовой режим,

⁶ См. приобщенный к делу доклад за 2001 год Национального совета за соблюдение свобод в Тунисе и Тунисской лиги защиты прав человека. См. также другие доклады, упомянутые заявительницей, в частности доклады организации "Международная амнистия", Всемирной организации против пыток, Международной федерации лиг защиты прав человека, Международной комиссии юристов, организации "Права человека прежде всего", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека. См. также сообщение для печати ряда экспертов Организации Объединенных Наций, выражающих обеспокоенность положением в Тунисе в том, что касается свободы выражения мнений и собраний и независимости органов правосудия (16 ноября 2005 года).

⁷ Адвокат ссылается на пункт 23 краткого отчета о первой (открытой) части 358-го заседания: Тунис, 18 ноября 1998 года (CAT/C/SR.358); и на Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Гаване (Куба) 27 августа - 7 сентября 1990 года.

предусмотренный для этой процедуры, делает ее использование практически невозможным. Статья 36 Уголовно-процессуального кодекса позволяет пострадавшей стороне ходатайствовать о начале процедуры уголовного преследования путем подачи гражданского иска в том случае, если прокурор закрыл дело. Если прокурор не принимает никакого решения относительно прекращения дела или дальнейшего производства по нему, жертва не может ходатайствовать о начале данной процедуры по своей собственной инициативе. Комитет счел, что подобное бездействие со стороны прокурора представляло собой "*непреодолимое препятствие*" для использования данного средства правовой защиты, поскольку в результате такого бездействия возможность того, что уголовная процедура, возбуждаемая гражданским истцом, сможет принести удовлетворение жертве, оказывалась маловероятной⁸. В данном деле, когда имел место отказ в приеме жалобы, возможность принятия прокурором какого-либо решения исключается. Соответственно, по мнению заявительницы, напрашивается вывод о том, что отказ в приеме жалобы представляет собой непреодолимое препятствие, из-за которого возможность возбуждения заявительницей уголовного иска оказывается для нее недоступной.

3.4 Заявительница поясняет, что, согласно статье 45 Уголовно-процессуального кодекса, любое лицо, выступающее в качестве гражданского истца, несет гражданскую и уголовную ответственность перед обвиняемым в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления. Поскольку критерии, в соответствии с которыми устанавливается наличие или отсутствие состава преступления, не имеют четкого определения и на процесс принятия решения относительно наличия или отсутствия состава преступления может быть оказано влияние, это положение подвергает истца значительным рискам несения наказания за свои действия. Заявительница отмечает, что Комитет уже выражал свою обеспокоенность тем фактом, что данное положение может само по себе представлять собой нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку условия подачи жалобы можно счесть направленными на "*запугивание потенциального истца*"⁹. С учетом рисков, сопряженных с использованием данной процедуры, она не может рассматриваться в качестве эффективной или доступной.

3.5 Предъявление гражданского иска в соответствии со статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса зависит, по мнению заявительницы, от подачи уголовного иска

⁸ Сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевић против Сербии и Черногории*, Мнения, принятые 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

⁹ Краткий отчет о первой (открытой) части 358-го заседания: Тунис, 18 ноября 1998 года, пункт 29 (CAT/C/SR.358).

и обусловлено им в том плане, что гражданский иск должен сопровождать уголовный иск или возбуждаться после объявления обвинительного приговора уголовными судами.

В рассматриваемом деле жалоба заявительницы не была принята. Уголовное преследование не могло быть начато по причине отказа в приеме жалобы прокуратурой, которая, с одной стороны, не закрыла дело, а с другой - так и не начала расследование по нему. Таким образом, доступ к средствам правовой защиты в порядке гражданского судопроизводства оказался невозможным.

3.6 По мнению заявительницы, в результате сложившейся общей обстановки, характеризующейся безнаказанностью лиц, прибегающих к пыткам, и отсутствия независимости судебной власти в Тунисе любые средства правовой защиты являются неэффективными¹⁰. Заявительница стала жертвой произвольных отклонений от норм, закрепленных в правовой системе Туниса, поскольку она была приговорена к наказанию в виде тюремного заключения по результатам суммарного судопроизводства при игнорировании процессуальных гарантий. Никакого расследования по указанным фактам реально проведено не было, она не была проинформирована о предъявляемых ей обвинениях и не имела доступа к услугам адвоката, и на суде не было прокурора¹¹. Судья не приняла во внимание те насилия, которым подверглась заявительница, несмотря на тот факт, что последняя находилась в крайне испуганном и взволнованном состоянии¹². Ей была вынесена несоразмерно суровая мера наказания, и она не была официально уведомлена о приговоре, причем вина ее заключалась лишь в том, что она упрекнула чиновника в халатном отношении к делу, а сказанные ею слова были квалифицированы

¹⁰ См. сноску 6 выше.

¹¹ По мнению адвоката, это противоречит статье 141 Уголовно-процессуального кодекса (*"Помощь адвоката при рассмотрении дела в суде первой инстанции является обязательной [...] в том случае, когда он выносит решение по составу преступления [...], если обвиняемый не выбрал адвоката, председатель суда назначает ему государственного адвоката"*), а также принципам 10, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года. См. также Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека, пункт 11.

¹² Адвокат ссылается на требование Комитета по предупреждению пыток Совета Европы относительно принятия судьей соответствующих мер при наличии признаков жестокого обращения (Normes du CPT, CPT/Inf/E (2002) 1, p. 14, par. 45.

как "нападение"¹³. Объявив о наказании в виде лишения свободы на три месяца, судья смягчила это наказание после вмешательства полицейского в штатском, поскольку, по его мнению, заявительница "впредь этого делать не будет". Подобное вмешательство в отправлении правосудия свидетельствует об отсутствии разграничения между сферами деятельности судебной и исполнительной властей.

3.7 В заключение заявительница утверждает, что теоретически в законодательстве Туниса предусмотрены средства правовой защиты для лиц, попавших в подобную ситуацию, но на практике они оказываются недейственными и неадекватными. В данном контексте заявительница не имела доступа к какому-либо внутреннему средству правовой защиты, которое позволяло бы ей надеяться на ту или иную помощь, условия, закрепленные в статье 22, Конвенции были выполнены, и жалоба является приемлемой.

3.8 Заявительница утверждает в отношении нарушения статей 1 и 2, рассматриваемых в совокупности, что государство-участник не выполнило своего обязательства по принятию эффективных мер с целью предупреждения пыток и использовало свои собственные силы безопасности для того, чтобы подвергнуть заявительницу таким действиям, которые могут быть расценены как пытка. Цель заключалась в том, чтобы наказать ее за слова, сказанные чиновнику, и внушить ей страх. По мнению заявительницы, по степени жестокости насилий, которым она была подвергнута, они сравнимы с другими делами, в отношении которых Комитет счел, что подобные насильственные действия представляют собой пытки¹⁴. Помимо этого заявительница подверглась объективно реальным угрозам насилия в отношении ее самой и ее семьи, оскорблениям и брани в свой адрес, вызвавшим

¹³ Адвокат ссылается на Сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 марта 2005 года, при рассмотрении которого Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что назначение заявителю наказания в виде заключения в тюрьму сроком на один год за "повышение голоса" в присутствии членов суда и последовавший затем отказ принести извинения представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

¹⁴ Адвокат ссылается на Сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории* (неоднократные избиения сотрудниками полиции в комиссариате полиции молодого человека, задержанного без предъявления ему каких-либо обвинений); и Сообщение № 49/1996, *С.В. и другие против Канады*, Мнения, принятые 15 мая 2001 года (грубое нападение на истца со стороны военнослужащих и нанесение ему неоднократных ударов по голове, приведших к потере сознания).

у нее душевные страдания, которые сами по себе являются пыткой¹⁵. Обстоятельства и ход событий, а также нанесение оскорблений не оставляют никаких сомнений относительно намерения спровоцировать у заявительницы чувство униженности и неполноценности¹⁶. Заявительница была насильно раздета лицом противоположного пола, причем в присутствии многих лиц противоположного пола. Тот факт, что с нее была сорвана одежда, не может быть обоснован требованиями безопасности, а лишь свидетельствует о целенаправленном намерении унижить ее. Кроме того, этот эпизод свидетельствует о несоблюдении положений Свода минимальных норм обращения с заключенными, статья 8 а) которого требует, чтобы в учреждениях, принимающих одновременно мужчин и женщин, все помещения, предназначенные для женщин, были полностью изолированы от других помещений.

3.9 По мнению заявительницы, совершенно очевидно, что насилие в рассматриваемом случае было причинено, как того требует определение в статье 1, государственными должностными лицами, каковыми являлись чиновники и сотрудники правоохранительных органов, действовавшие в этом качестве. Кроме того, насильственные действия были умышленно совершены с целью наказания заявительницы за ее слова, сказанные в адрес одного из чиновников. Различные чиновники, перед которыми предстала заявительница, задавали ей вопросы, касавшиеся исключительно сказанных ею слов, а судья вынесла ей приговор на основе этих высказываний.

¹⁵ Адвокат ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, A/56/156, пункт 8 (*"По мнению Специального докладчика, серьезные и имеющие под собой основания угрозы, включая угрозу смерти, физической неприкосновенности жертвы или третьего лица, могут означать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и даже пытку, особенно в тех случаях, когда жертва остается в руках работников правоохранительных органов"*).

¹⁶ Адвокат ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, по мнению которого, при определении того, является ли обращение унижающим достоинство человека, следует проанализировать цель этих действий и установить, заключалась ли она в оскорблении и унижении заинтересованного лица и нанесла ли принятая мера, рассматриваемая с учетом ее последствий, ущерб достоинству этого лица таким образом, что это несовместимо со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека. Европейский суд пришел к тому заключению, что принуждение какого-либо лица полностью обнажаться в присутствии лица противоположного пола "свидетельствует об очевидном отсутствии уважения к этому лицу, которое подвергается реальному посягательству на свое достоинство" (см. *Валанишинас против Литвы*, № 44558/98, CEDH 2001-VIII, и *Иванчук против Польши*, № 25196/94, 15 ноября 2001 года).

3.10 По мнению заявительницы, помимо этого, государство-участник не обеспечило выполнения своего обязательства принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток. В течение вот уже более десяти лет международные органы, следящие за соблюдением прав человека, выражают свою обеспокоенность в связи с широким использованием пыток в государстве-участнике и выносят рекомендации относительно принятия им эффективных мер по воспрепятствованию этой практике¹⁷. Как утверждает заявительница, акты пыток и жестокого обращения по-прежнему имеют место на практике, и Комитет упоминал ряд положений законодательства государства-участника, которые на деле не применяются, в том числе положение об ограничении десятью днями периода содержания под стражей до суда и требование о проведении медицинского обследования в связи с утверждениями относительно применения пыток¹⁸. Постоянное отрицание этих утверждений государством-участником создает благоприятные условия для безнаказанности виновных и содействует дальнейшему применению практики, в которой его обвиняют. Из этого следует, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 1.

3.11 В отношении нарушения статьи 11 заявительница утверждает, что применение пыток к ней не является единичным инцидентом или злоупотреблением. По ее мнению, мало того, что общераспространенная практика применения пыток силами безопасности Туниса уже получила широкое документальное подтверждение, но и та серьезная обеспокоенность, которую выражали Комитет и другие надзорные органы¹⁹ в отношении практики обращения с задержанными лицами, не была, судя по всему, воспринята в качестве сигнала к пересмотру норм и методов с целью положить конец этим злоупотреблениям. По ее мнению, та пропасть, которая образовалась в Тунисе между тем, что прописано в законах, и тем, что делается на практике, указывает на то, что государство-участник не обеспечивает систематического наблюдения за правилами, инструкциями, методами и практикой допросов в целях недопущения любых случаев пыток. Государство-участник нарушает статью 11, рассматриваемую в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

¹⁷ См. сноску 6.

¹⁸ Заключительные замечания Комитета против пыток: А/54/44 (1999 год), пункты 97 и 98. Адвокат указывает на то, что эта обеспокоенность была выражена Комитетом по правам человека в его заключительных замечаниях по докладу Туниса в 1995 году (Заключительные замечания, А/50/40 (1995 год)).

¹⁹ В том числе обеспокоенность Комитета против пыток и Комитета по правам человека, выраженная при рассмотрении ими докладов государств-участников.

3.12 Далее заявительница утверждает в отношении нарушения статьи 12, что положение об обязательном проведении расследования всякий раз, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки, получило свое развитие в практике Комитета в процессе рассмотрения дел, касавшихся применения пыток и жестокого обращения²⁰. Это обязательство существует вне зависимости от того, чем были порождены подозрения. Заявительница отмечает, что Комитет счел, что утверждения относительно применения пыток имеют настолько серьезное значение, что с того самого момента, когда появляются достаточные основания полагать, что пытка была применена, государство-участник обязано автоматически начать и провести беспристрастное и быстрое расследование²¹. В тех случаях, когда речь идет об обвинении в пытках, даже нет необходимости обращаться с жалобой, а для возникновения обязательства относительно оперативного проведения расследования достаточно, чтобы жертва довела факты до сведения властей²². В рассматриваемом случае, когда заявительница предстала перед судьей, она находилась в таком потрясенном состоянии, что имелись все основания полагать, что она была подвергнута актам насилия. В дальнейшем она наняла адвоката для того, чтобы он подал от ее имени жалобу, в которой имевшие место факты были описаны и однозначно квалифицированы как пытка. Кроме того, были распространены две статьи, в которых говорилось о тех зверствах, которые были учинены в отношении заявительницы. По мнению заявительницы, государство-участник преднамеренно отказалось от принятия каких-либо мер, позволяющих пролить свет на события, о которых говорится в предъявленных обвинениях, что равноценно грубейшему нарушению обязательства по проведению расследования, вытекающего из статьи 12, рассматриваемой в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

3.13 Заявительница отмечает в связи с утверждением о нарушении статьи 13, что Комитетом было определено, что простого утверждения жертвы об имевшем место применении пыток достаточно для того, чтобы власти были обязаны рассмотреть его. Ни представления жалобы в правильной и надлежащей форме, ни даже прямого заявления о

²⁰ Адвокат ссылается на сообщения № 187/2001, *Дхау Бельгасем Тхабти против Туниса*, Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996, *Баракет против Туниса*, Мнения, принятые 10 ноября 1999, пункт 11.7; № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Мнения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.6.

²¹ Сообщение № 187/2001, *Дхау Бельгасем Тхабти против Туниса*. Мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 10.4.

²² Сообщение № 6/1990, *Анри Унэ Паро против Испании*, Мнения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 10.4.

намерении возбудить уголовное дело не требуется²³. В рассматриваемом деле государство-участник лишило заявительницу возможности использовать какие бы то ни было средства правовой защиты, которые могли бы привести к констатации фактов и назначению возмещения.

3.14 Заявительница утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 14. По ее мнению, государство-участник отказало в реализации ее права на получение возмещения и средств, необходимых для ее реабилитации, поскольку оно воспрепятствовало использованию ею предусмотренных для этого юридических процедур. Международные суды в своей постоянной судебной практике пришли к выводу о том, что утверждения о применении пытки, направленные против органов власти государства-участника, носят столь серьезный характер, что один только гражданский иск вряд ли будет способен обеспечить адекватное возмещение²⁴. Полное возмещение включает в себя компенсацию за причиненный ущерб, а также обязательство государства-участника установить факты, о которых говорится в утверждениях, и наказать виновных в нарушениях²⁵. Не дав хода жалобе заявительницы и не начав публичного расследования в какой бы то ни было форме, государство-участник лишило ее самой основной и самой важной формы возмещения в нарушение статьи 14.

3.15 Если же говорить о компенсации, то, по мнению заявительницы, даже при том допущении, что компенсация представляла бы собой достаточное возмещение для жертв

²³ Сообщения № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, пункт 8.6; № 113/1998, *Ристич против Югославии*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункты 9.6-9.8; № 6/1990, *Анри Унэ Паро против Испании*, пункт 10.4.

²⁴ Адвокат ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщения № 563/1993, *Нидия Эрика Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Сообщения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.2; № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Сообщения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и Европейского суда по правам человека (*Асенов и др. против Болгарии*, судебное постановление от 28 октября 1998 года, *Сборник судебных постановлений и решений*, 1998-VIII; *Айдин против Турции*, судебное постановление от 25 сентября 1997 года, *Сборник судебных постановлений и решений*, 1997-VI; *Аксой против Турции*, судебное постановление от 18 декабря 1996 года, *Сборник судебных постановлений и решений*, 1996-VI).

²⁵ Адвокат ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщения № 749/1997, *Мактаггарт против Ямайки*, Сообщения, принятые 31 марта 1998 года, пункт 10; № 540/1993, *Ана Росарио Селис Лауриано против Перу*, Сообщения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 10; № 84/1991, *Барбата и др. против Уругвая*, Сообщения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 11).

пытках, она была вынесена для заявительницы за пределы правовой досягаемости. Все возможности, которые теоретически имелись в ее распоряжении в рамках гражданского судопроизводства, в рассматриваемом деле оказались недоступными. Законодательство Туниса позволяет истцу предъявить гражданский иск без возбуждения какого-либо преследования в порядке уголовного судопроизводства, но в этом случае истец должен отказаться от возбуждения любого уголовного преследования в будущем (статья 7 Уголовно-процессуального кодекса). Даже если предположить, что заявительница смогла бы в этом случае выиграть дело, отказавшись от возбуждения уголовного преследования, такая ограниченная форма возмещения не была бы ни справедливой, ни адекватной. Если государству-участнику было бы позволено предоставлять компенсацию исключительно в денежной форме заявительнице или другим жертвам пыток и утверждать, что тем самым оно выполнило возложенные на него обязательства, это равноценно признанию того, что государство-участник было бы вправе не нести возложенную на него ответственность в обмен на определенную денежную сумму. Заявительница не получила средств для своей реабилитации, в то время как акты насилия, которому она была подвергнута, имели для нее серьезные психологические последствия. Кроме того, она не получила компенсации за имущество, которого она лишилась в период нахождения под стражей. Приведенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что государство-участник лишило заявительницу адекватной компенсации и возмещения в любой форме в нарушение статьи 14, рассматриваемой в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16²⁶.

3.16 В отношении утверждения о нарушении статьи 16 заявительница считает, что акты жестокого насилия, которому она была подвергнута, достигают уровня пытки. С другой стороны, если эти акты нельзя квалифицировать таким образом, то можно утверждать, что они представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16.

3.17 В заключение заявительница просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры для проведения всестороннего расследования обстоятельств, при которых она была подвергнута пытке, сообщить ей о результатах расследования и принять надлежащие меры с целью привлечения виновных к судебной ответственности. Она просит также Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры, гарантирующие предоставление ей адекватного и полного возмещения за

²⁶ Адвокат ссылается на сообщение № 161/2000, при рассмотрении которого Комитет пришел к тому выводу, что хотя в пункте 1 статьи 16 и не содержится упоминания о статье 14 Конвенции, государство-участник обязано обеспечить возмещение и предоставить справедливую и адекватную компенсацию жертве акта, представляющего собой нарушение статьи 16 (*Эррера против Колумбии*. Мнения, принятые 2 ноября 1987 года, пункт 9.6).

причиненный вред, в частности компенсировать затраты на необходимые медицинские услуги для ее реабилитации и стоимость утраченного ею имущества.

**Замечания государства-участника относительно приемлемости
и комментария заявителя**

4. 12 декабря 2006 года государство-участник сообщило, что данная жалоба является предметом судебного расследования в Суде первой инстанции города Туниса по делу № 5873/4. Это расследование еще продолжается.

5. 9 февраля 2007 года адвокат заявительницы указал, что, несмотря на те девять месяцев, которые имелись в распоряжении государства-участника для того, чтобы дать ответ на утверждения заявительницы, в сообщении, представленном государством-участником, не содержится никаких ответных замечаний, будь то в отношении приемлемости или существа сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник лишь заявило, что случай, происшедший с заявительницей, рассматривается в рамках внутренней судебной процедуры, но при этом даже не представило каких-либо подробностей или доказательств существования такой процедуры, например материалов следствия, процедурной отчетности или других официальных документов, не указало вид или характер процедуры и не сообщило, может ли она завершиться применением средства правовой защиты, которое удовлетворяло бы нормам Конвенции, как того требует статья 109 (9) правил процедуры Комитета²⁷. Кроме того, в замечаниях государства-участника не содержится никаких комментариев по существу дела.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 30 марта 2007 года государство-участник указывает в отношении вопроса о приемлемости жалобы, что на данном этапе процедуры были приняты все необходимые меры для того, чтобы заявительница могла реализовать претензии, фигурирующие в ее жалобе. После того, как Комитет уведомил тунисские власти о получении им сообщения от заявительницы, министерство юстиции и прав человека, руководствуясь статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса, направило это уведомление на рассмотрение прокурору Республики в суде первой инстанции города Туниса. Прокуратура Туниса дала распоряжение о производстве дознания, в рамках которого были предприняты необходимые следственные действия. Поскольку собранных материалов оказалось

²⁷ "Государство-участник должно представить подробную информацию о том, какие эффективные внутренние средства правовой защиты имеются в распоряжении предполагаемой жертвы применительно к конкретным обстоятельствам данного дела".

недостаточно для того, чтобы рассматривать их в качестве убедительного основания для начала преследования, 27 июня 2006 года прокуратура приняла решение начать предварительное следствие и поручила следственному судье расследовать факты, указанные в жалобе, в частности обстоятельства ареста заявительницы 22 июля 2004 года и действия, предположительно имевшие при этом место. Дело было зарегистрировано в присутствии следственного судьи под № 5873/4²⁸. Согласно информации, полученной в прокуратуре, следственный судья провел заслушивание различных свидетелей и допрос лиц, обвиняемых заявительницей, а также произвел выемку документов, которые могут представлять собой вещественные доказательства. В ожидании завершения следствия производство по делу осуществляется в соответствии с законом.

6.2 Государство-участник объясняет, что, стремясь избежать вмешательства в дело, относящееся к ведению судебных органов, и оказания влияния на нормальный ход следствия, оно воздерживается на данном этапе производства от представления замечаний по существу дела, которые противоречили бы универсальному принципу неразглашения тайны следствия. Государство-участник ограничивается ранее упоминавшимися сведениями в ожидании окончания следствия, которое, судя по тому, как продвигается производство, должно завершиться в ближайшее время.

6.3 Государство-участник отмечает, что согласно статье 109 правил процедуры Комитета начало производства судебного следствия представляет собой средство правовой защиты, удовлетворяющее требованиям Конвенции. После того, как предварительное следствие начато, следственный судья, которому поручено вести дело, в соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса заслушивает лицо, подавшее жалобу, собирает показания свидетелей, допрашивает подозреваемых, выезжает в случае необходимости на место происшествия для официального удостоверения фактов, изымает материалы и предметы, которые могут служить вещественными доказательствами, распоряжается, если того требуют обстоятельства, о проведении экспертиз и выполняет все необходимые действия для установления истины, причем выносимые им заключения могут быть направлены как против, так и в пользу подозреваемого.

²⁸ Государство-участник приобщило свидетельство о регистрации и его неофициальный перевод на французский язык: "Секретарь суда по делам четвертого следственного отдела при суде первой инстанции города Туниса настоящим удостоверяет, что дело, зарегистрированное под № 5873/4 и расследуемое в отношении неизвестного в соответствии со статьей 31 Уголовно-процессуального кодекса в целях установления обстоятельств ареста г-жи Саадьи Бен Али 22 июля 2004 года и фактов, которые могут иметь к этому отношение, еще находится на этапе следствия".

6.4 По мнению государства-участника, истец может также подать жалобу следственному судье на этапе предварительного следствия, выступая тем самым в качестве гражданского истца, что дает ему возможность следить за ходом производства по делу и представлять, если необходимо, заключения и использовать признаваемые за ним средства правовой защиты в отношении постановлений следственного судьи. По завершении следствия следственный судья выносит постановление, в котором он может принять одно из следующих решений: либо что основания для судебного преследования отсутствуют, в частности если он считает, что уголовный иск является неприемлемым, что указанные факты не образуют состава преступления или что обвинения, выдвинутые против подследственного, не являются достаточными; либо что дело направляется в компетентный судебный орган, в частности если установлено, что подследственный совершил те действия, в которых его обвиняют, и эти действия признаются законом в качестве деликта или мелкого правонарушения; либо, наконец, что дело направляется в обвинительную палату, если установленные факты свидетельствуют о совершении правонарушения, наказуемого в уголовном порядке.

6.5 Государство-участник поясняет, что постановления сообщаются гражданскому истцу, который может в течение четырех дней с даты уведомления обжаловать те из них, которые наносят ущерб его интересам. Обжалование производится путем обращения с письменным или устным заявлением к секретарю следственного органа. Обвинительная палата выносит решение по существу апелляционной жалобы, а вынесенные ею решения подлежат немедленному исполнению. Если обвинительная палата считает, что представленные факты не образуют состав преступления или что достаточных обвинений против подследственного нет, она выносит решение об отсутствии оснований для преследования. Если же, напротив, доказательств виновности достаточно, она направляет обвиняемого в компетентный судебный орган, а именно в исправительный суд или уголовную палату суда первой инстанции. Обвинительная палата может также распорядиться о сборе дополнительной информации и поручить его одному из своих советников или следственному судье. Кроме того, она может в рамках своих полномочий на принятие к производству дела, подсудного нижестоящей судебной инстанции, распорядиться о начале новых процессуальных действий, предоставить или обеспечить предоставление информации о фактах, которые еще не являлись предметом расследования. После получения уведомления о принятии решений обвинительной палатой истец, выступающий в качестве гражданского истца, может обжаловать их в следующих случаях: если постановлением обвинительной палаты предусматривается прекращение уголовного дела; если в постановлении гражданский иск истца признан неприемлемым; если в постановлении срок давности по гражданскому иску истца признан истекшим; если в постановлении по инициативе палаты или по заявлению

сторон заявлено о неподсудности дела данному судебному органу; если в постановлении нет заключения по одному из пунктов обвинения.

6.6 Государство-участник указывает, что, если будет установлено, что ущерб, нанесенный заявительнице, был непосредственно причинен в результате преступления, она будет также имеет право на подачу гражданского иска в порядке возмещения ущерба. Этот иск может быть предъявлен одновременно с публичным иском или отдельно от него - в суде по гражданским делам, как это предусмотрено статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса. Чтобы быть гражданским истцом в суде по уголовным делам, необходимо подать в него гражданский иск о возмещении причиненного ущерба. Возбуждение гражданского иска осуществляется путем подачи письменной жалобы, подписанной истцом или его представителем, в соответствующий судебный орган. Судебный орган проводит рассмотрение поданного иска на предмет приемлемости и при наличии оснований для этого объявляет иск приемлемым. Суд приобщает иск к делу и выносит одно общее решение. Однако в том случае, если гражданский истец действует в качестве основной стороны, суд выносит по нему незамедлительное решение.

6.7 В заключение государство-участник приходит к выводу о том, что в соответствии со статьей 22 Конвенции данное сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средств правовой защиты. Средства правовой защиты, предусмотренные законодательством Туниса для любого лица, обращающегося с жалобой, являются эффективными и могут позволить ему надлежащим образом удовлетворить претензии, фигурирующие в его жалобе. Таким образом, подача заявительницей данной жалобы в Комитет представляет собой злоупотребление ею правом на обращение с жалобами.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

7.1 23 апреля 2007 года заявительница высказывает мнение о том, что принятое тунисскими властями решение начать расследование, обусловленное исключительно фактом подачи жалобы в Комитет, представляет собой еще одно неопровержимое доказательство неэффективности и бесполезности внутренних средств правовой защиты в Тунисе. Происшествие, о котором говорится в жалобе, имело место 22 июля 2004 года, и заявительница незамедлительно приняла меры к подаче жалобы через своего представителя в компетентные органы 30 июля 2004 года. Говоря о первоначальном сообщении, заявительница напомнила, что тунисские власти отказались начать расследование по ее жалобе и даже не стали ее рассматривать. Судебная система Туниса не предоставляет средств правовой защиты жертвам пыток и жестокого обращения, и

поэтому бесполезно пытаться исчерпать их. Тот факт, что тунисские власти не предпринимали никаких мер в течение тех 23 месяцев, которые прошли после обращения заявительницы с жалобой, и что потом, как они сами это подтвердили, они начали расследование исключительно по той причине, что заявительница направила жалобу в Комитет, представляет собой дополнительное доказательство бесполезности попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты в Тунисе. Меры, предпринятые государством-участником в ответ на ее жалобу, являются свидетельством той тактики, которую государство-участник использует для того, чтобы подавить у лиц, обращающихся с жалобами, всякое стремление к дальнейшим действиям и воспрепятствовать тому, чтобы их дела были представлены на рассмотрение Комитету, а отнюдь не свидетельством подлинной воли к проведению расследований и привлечению должностных лиц государства-участника к ответственности.

7.2 По мнению заявительницы, процедура применения средств правовой защиты в Тунисе является необоснованно затянутой, на что указывает и тот факт, что государству-участнику потребовалось 23 месяца для того, чтобы начать расследование, которое все еще находится на предварительном этапе, а именно на стадии сбора доказательств. Еще не предъявлено никакого официального обвинения, и тем более не начато никакого судебного процесса. Даже если исходить из того предположения, что расследование будет проведено добросовестно и завершится привлечением виновных к ответственности, можно вполне обоснованно предположить, что судебный процесс будет очень долгим и, возможно, продлится несколько лет. Учитывая, что расследование было начато с опозданием в 23 месяца, эти факты подкрепляют вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты занимает необоснованно долгий срок. Заявительница напоминает о правовой практике Комитета по правам человека, который заключил, "что более чем трехлетний срок для вынесения решения по делу в суде первой инстанции, не считая средств правовой защиты, которые могли бы быть инициированы позднее, "является необоснованно затянутым" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола"²⁹. В рассматриваемом деле представляется очевидным, что предельный срок в три года, установленный Комитетом по правам человека, будет превышен, учитывая, что расследование, проводимое национальными органами Туниса, находится лишь на предварительном этапе. Заявительница вновь утверждает, что тот

²⁹ Сообщение № 336/1988, *Филластр и Бизуарн против Боливии*. Мнения, принятые 5 ноября 1991 года, пункт 5.2.

факт, что государство-участник не принимало никаких мер к началу расследования в течение 23 месяцев, представляет собой нарушение статьи 12 Конвенции³⁰.

7.3 По мнению заявительницы, поскольку государство-участник неизменно отказывается представить замечания по существу жалобы, Комитет, по-видимому, должен вынести решение на основании фактов в изложении заявительницы. Комитет по правам человека и Комитет против пыток неоднократно заявляли, что в случае непредставления государством-участником доказательств или объяснений, свидетельствующих об обратном, утверждения заявителя должны быть надлежащим образом приняты во внимание³¹. Заявительница вновь утверждает, что в ее случае государство-участник не высказалось по существу дела, а она же, напротив, надлежащим образом изложила свои утверждения в ряде документов, включая выписки из ее медицинской карты, жалобу, представленную судебным властям Туниса, заявления свидетелей и большое количество дополнительной документации. Поэтому она считает, что при вынесении решения Комитет должен опираться на факты в ее изложении. Что же касается утверждения государства-участника о том, что оно не может высказаться по существу жалобы, пока идет внутреннее расследование, то заявительница утверждает, что запоздалое начало этой внутренней процедуры и задержка, связанная с ожиданием ее завершения, являются следствием действий самого государства-участника, поскольку оно не предпринимало никаких мер в течение двух лет и начало действовать в конечном итоге лишь тогда, когда заявительница обратилась с жалобой в Комитет. Представляется недопустимым, чтобы необоснованная задержка с началом внутренних процедур, вызванная бездействием государства-участника, оказывала негативное влияние на рассмотрение дела заявительницы в Комитете. Тем самым был бы нанесен ущерб как интересам заявительницы, так и делу правосудия.

7.4 По мнению заявительницы, государство-участник не смогло доказать, что в Тунисе жертвы действительно располагают средствами правовой защиты. Она напоминает, что в соответствии с нормами международного права Комитет признает эффективными лишь те средства правовой защиты, которые имеются в распоряжении жертвы как теоретически,

³⁰ Сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*. Мнения, принятые 18 ноября 1993 года.

³¹ Заявительница ссылается на следующие соображения Комитета по правам человека: сообщения 1353/2005, *Нджару против Камеруна*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года; № 760/1997, *Я.Г.А. Диргардт и другие против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года.

так и на деле³². По ее мнению, в Тунисе судебная система не является независимой, а суды, как правило, лишь визируют решения правительств. В ситуациях, когда имеется более чем достаточно доказательств того, что суды закрывают свои двери перед лицами, подобными заявительнице, именно на государство-участник и должно быть возложено бремя доказывания, если оно стремится доказать обратное. В данном конкретном случае государству-участнику не удалось справиться с этим бременем доказывания, поскольку оно ограничилось лишь описанием теоретически доступных средств правовой защиты и даже не опровергало те многочисленные доказательства, представленные заявительницей³³ для наглядной демонстрации того, что на деле эти средства правовой защиты оказываются недоступными.

Дополнительные замечания государства-участника и дополнительные комментарии заявительницы

8.1 27 апреля 2007 года в отношении жалобы, которую, как утверждает заявительница, она подала 30 июля 2004 года через своего представителя, государство-участник сообщило, что в материалах дела не содержится каких бы то ни было достоверных доказательств, которые подтверждали бы ее заявления. Правилами, регулирующими использование средств доказывания, запрещено признавать доказательственную силу документов и актов, по сути не являющихся доказательствами. По результатам проверки журналов регистрации жалоб, электронных баз данных и заказной почтовой корреспонденции в канцелярии прокуратуры города Туниса не выявлено никаких записей, которые свидетельствовали бы о подаче жалобы. Якобы имевший место отказ прокуратуры принять ее жалобу в любом случае не должен был помешать заявительнице подать жалобу любым способом, оставляющим письменный след.

8.2 2 мая 2007 года заявительница напомнила, что подача письменного заявления под присягой представляет собой общепринятую форму доказывания. Она вновь подтверждает свои ранее приведенные доводы и заявляет, что государство-участник

³² Заявительница ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (сообщение № 147/1983, *Арсуада Хильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года).

³³ Заявительница ссылается на первоначальное сообщение, а также на главу Доклада о положении в мире за 2007 год Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, посвященную ситуации в Тунисе, и в частности на следующие слова: "прокуроры и судьи чаще всего закрывают глаза на утверждения о пытках, даже в том случае, если они составляют существо жалобы, официально предъявленной адвокатами".

преднамеренно старается не регистрировать жалобы на неправомерное поведение должностных лиц.

Дополнительные замечания государства-участника и дополнительные комментарии заявительницы

9.1 31 июля 2007 года государство-участник заявляет, что в законодательстве Туниса предусмотрены суровые санкции в отношении лиц, виновных в применении пыток и в жестоком обращении. Многие примеры свидетельствуют о том, что обращение в сходных случаях к тунисскому правосудию не только возможно, но и эффективно. Судами в Тунисе приняты решения по десяткам дел сотрудников правоохранительных органов, которым были предъявлены обвинения по различным статьям. Назначенные наказания колеблются от штрафа до лишения свободы на несколько лет, вплоть до десяти лет тюрьмы. По отношению к сотрудникам правоохранительных органов могут применяться и дисциплинарные меры, и, кроме того, их проступки могут рассматриваться дисциплинарным советом министерства внутренних дел и регионального развития. Статистические данные, публикуемые службами соответствующих министерств, служат доказательством отсутствия давления и запугиваний, мешающих жертвам подавать жалобы, и отсутствия такого явления, как безнаказанность.

9.2 Государство-участник напоминает, что дело заявительницы по-прежнему находится на стадии расследования и что вследствие этого внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны. Государство-участник напоминает, что оно не прекращало предоставлять Комитету всю имеющуюся информацию по данному вопросу, а также по поводу дознания, начатого по инициативе прокуратуры города Туниса, и предварительного следствия, которое было поручено одному из следственных судей при Суде первой инстанции города Туниса (№ 5873/4). 8 мая 2007 года следственный судья сообщил прокурору Республики всю информацию о производстве по делу после заслушания ряда свидетелей и допроса лиц, обвиняемых заявительницей, а также выемки документов, которые могли бы послужить вещественными доказательствами. На основании статьи 104 Уголовно-процессуального кодекса прокурор также разослал письменные распоряжения о проведении дополнительного расследования, в частности направил требование о вызове заявительницы по месту ее нынешнего проживания во Франции. В связи с этим следственным судьей были предприняты новые следственные действия в виде издания 29 июня 2007 года международного следственного поручения о вручении заявительнице во Франции повестки о вызове к судье 14 августа 2007 года. Расследование по делу продолжается. Государство-участник просит Комитет отложить принятие решения по существу дела до завершения следствия.

10. 30 августа 2007 года заявительница сообщает, что никаких новых аргументов государством-участником выдвинуто не было. В связи с оспариванием государством-участником отсутствия эффективных средств правовой защиты в Тунисе заявительница отмечает, что государство-участник не приводит никаких доказательств, которые могли бы подкрепить его утверждения. Что же касается доводов государства-участника относительно ведущегося производства по делу, то заявительница оспаривает данное утверждение, поскольку она не получала никаких сообщений на этот счет. Если бы со стороны государства-участника предпринимались какие-либо действия, то ей об этом должен был бы сообщить ее тунисский адвокат. Этот адвокат подтвердил, что он не в курсе каких бы то ни было новых событий и что в отношении этого дела тунисские власти не вступали с ним ни в какой контакт. Следовательно, утверждения государства-участника в отношении предполагаемых новых событий в рамках проведения расследования также следует рассматривать как лишённые достоверности.

Дополнительные замечания государства-участника

11.1 25 октября 2007 года государство-участник представило копии судебных постановлений, неоспоримо свидетельствующих о том, что тунисские судебные власти решительно привлекают к ответственности сотрудников правоприменительных органов, виновных в любом злоупотреблении властью, в частности в актах насилия и жестокого обращения, и строго их наказывают в случае установления их виновности. Поскольку уголовное преследование не предпринимает права администрации принимать дисциплинарные меры в отношении своих сотрудников в соответствии с принципом дуализма уголовных правонарушений и дисциплинарных проступков, авторы таких деяний также обычно подлежат дисциплинарным мерам в виде увольнения. Государство-участник также перечисляет дела сотрудников полиции, национальной гвардии и пенитенциарной администрации, рассмотренные тунисскими судами за период 2000-2006 годов. Оно указывает, что оно всегда стремилось применять на практике механизмы, необходимые для защиты прав человека, в частности механизмы надзора и инспекции, в то же время облегчая доступ к правосудию. Кроме того, в стране организованы циклы обучения сотрудников правоприменительных органов по вопросам прав человека. Из этой информации вытекает, что внутренние средства правовой защиты являются эффективными и действенными. Государство-участник напоминает, что судебное следствие продолжается и что исчерпание внутренних средств правовой защиты является основополагающим принципом международного права. Оно просит Комитет отложить принятие решения на разумный срок, позволив тем самым национальным судам установить все факты, являющиеся предметом жалобы. Учитывая настойчивость заявительницы, государство-участник вынуждено раскрыть некоторые элементы дела, которые ставят под вопрос достоверность фактов, сообщенных заявительницей.

11.2 Во-первых, государство-участник отмечает, что медицинская справка, выданная заявительнице после посещения больницы им. Шарля Николя, датирована 24 июля 2004 года и относится к фактам, имевшим место 23 июля 2004 года, тогда как в жалобе указывается, что она якобы обратилась в больницу на следующий день после заявленных фактов, т.е. 23 июля 2004 года. Это двойное противоречие в фактах, сообщенных самой заявительницей, исключает любую причинно-следственную связь между ущербом, о котором она заявляет, и ее посещением суда первой инстанции города Туниса.

Во-вторых, согласно свидетельским показаниям одной из соседок по камере, полученным следственным судьей, заявительница пыталась подкупить ее, предложив ей денежную сумму за возможные ложные показания в ее пользу: та должна была сказать, что заявительница стала жертвой насилия со стороны сотрудников, которым было приказано задержать ее. В-третьих, из жалобы следует, что в момент задержания 22 июля 2004 года она сразу же попыталась воспользоваться своим мобильным телефоном, чтобы связаться с ДХЛП. Такая реакция в момент задержания наводит на мысль о заранее спланированном акте и заранее продуманной стратегии, направленной на то, чтобы инсценировать инцидент, который мог бы дать основания для жалобы против тунисских властей.

В-четвертых, из опроса соседок заявительницы по камере следует, что она не подвергалась жестокому обращению. В связи с этим государство-участник ссылается на свои замечания от 31 июля 2007 года, а также на судебные повестки, направленные заявительнице по ее месту проживания в Тунисе и во Франции. Это свидетельствует об усердности судьи, который вел это дело, вопреки уловкам заявительницы. Ему удалось заслушать упомянутых в этом деле лиц, в частности сотрудников полиции, исполнявших свои обязанности во время событий, являющихся предметом жалобы, а также соседок по камере, фамилии которых фигурировали в журнале регистрации задержаний в суде первой инстанции города Туниса.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

12.1 На своей тридцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в своем решении от 7 ноября 2007 года постановил признать ее приемлемой.

12.2 Комитет удостоверился в том, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

12.3 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании,

что заявительницей не были исчерпаны все доступные и эффективные средства правовой защиты. В данном деле Комитет констатировал, что государство-участник представило описание средств правовой защиты, предусмотренных законом для любого заявителя. Тем не менее Комитет счел, что государство-участник не доказало достаточным образом уместность его аргументации в обстоятельствах, относящихся к делу заявительницы. В частности, Комитет принял к сведению представленную заявительницей информацию о жалобе, которую она поручила адвокату подать в прокуратуру 30 июля 2004 года. Комитет счел, что то непреодолимое процедурное препятствие, с которым столкнулась заявительница вследствие того факта, что адвокату было отказано в регистрации жалобы, обусловило крайнюю маловероятность использования ею какого-либо средства правовой защиты, которое позволило бы ей получить эффективное возмещение. Подобный отказ практически лишил смысла предлагаемое государством-участником ознакомление с журналами регистрации заявлений. Комитет отметил замечания государства-участника, которое указало на то, что расследование продолжается, но при этом не представило никаких других сведений или элементов, позволяющих ему судить о потенциальной эффективности этого расследования, начатого 27 июня 2006 года, т.е. по прошествии практически двух лет после событий, изложенных заявительницей. Комитет пришел к выводу, что в данных обстоятельствах внутренние процедуры были необоснованно затянуты, и счел, что в данном деле весьма мала вероятность того, что исчерпание внутренних средств правовой защиты удовлетворит заявительницу.

12.4 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что обращение заявительницы с жалобой в Комитет является злоупотреблением правом на подачу жалобы. Комитет счел, что любое утверждение о применении пыток является серьезным и что лишь рассмотрение вопроса по существу может позволить определить, являются ли эти утверждения клеветническими. Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 своих правил процедуры, Комитет пришел к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости жалобы не существует.

12.5. В связи с этим Комитет постановил считать жалобу приемлемой по пункту 1 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 или дополнительно с пунктом 1 статьи 16, а также по статьям 11, 12, 13 и 14, рассматриваемым по отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

13.1 23 января 2008 года государство-участник выразило мнение о том, что принятое Комитетом решение о приемлемости было основано лишь на "ложных утверждениях" тунисского адвоката заявительницы. Однако обнаруженные в ходе расследования новые

элементы показали необоснованный характер этих утверждений. Так, в ходе слушания ее дела 11 декабря 2007 года заявительница сделала ясное заявление перед судьей, занимающимся рассмотрением данного дела, о том, "что она никогда не подавала жалобу на жестокое обращение прокурору Тунисской Республики, поскольку она не была осведомлена о соответствующих процедурах, а также не поручала это никакому адвокату"³⁴. Кроме того, в связи с этим обнаружившимся фактом возникает целый ряд вопросов о подлинных мотивах заявительницы, которая, как представляется, решила воспользоваться международными средствами правовой защиты, а не имеющимися внутренними судебными средствами защиты. Согласно государству-участнику, длительность внутренних процедур не превысила разумных сроков, так как национальные судебные власти не получали никакой жалобы и поскольку с момента получения от Комитета уведомления о сообщении заявительницы 27 июня 2006 года они безотлагательно решили начать судебное расследование. После этого тунисский адвокат заявительницы прибег к уловкам, с тем чтобы ввести Комитет в заблуждение. В силу этих причин государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свое решение о признании сообщения заявительницы приемлемым.

13.2 Государство-участник представляет дополнительные сведения, прояснившиеся в ходе слушания судьей, занимающимся рассмотрением дела заявительницы, показаний ее брата и всех сотрудников правоохранительных органов, находившихся на службе в день инцидента, имевшего место в суде первой инстанции города Туниса, а также в ходе очной ставки заявительницы со свидетелями. В ходе слушания, состоявшегося 11 декабря 2007 года, заявительница повторила свою версию фактов, представленную Комитету. Вместе с тем она признала тот факт, что пыталась подкупить одну из сокамерниц, предложив ей дать свидетельские показания в ее пользу в обмен на соответствующий подарок, который, якобы, она не уточнила. В ходе слушания следственным судьей 4 января 2008 года показаний брата заявительницы тот подтвердил, что она сопровождала его 22 июля 2004 года в суд первой инстанции города Туниса. Однако он пояснил, что не присутствовал при событиях, повлекших за собой вышеупомянутый инцидент, поскольку он вышел из помещения, для того чтобы выпить кофе, и узнал о конфликте, который произошел между заявительницей и секретарем суда, лишь по возвращении в здание суда. После этого он направился в прокуратуру, где он обнаружил свою сестру, ожидавшую приема у прокурора. Тогда он решил вернуться домой. Кроме того, он заявил следственному судье о том, что после того, как его сестра вернулась домой, на ее теле не было видно никаких следов насилия и что она не сообщала никому из родственников о жестоком обращении, которому она якобы подверглась в здании суда. Он также добавил,

³⁴ Государство-участник ссылается на документ на арабском языке, содержащийся в приложении к его замечаниям.

что по возвращении из суда поведение его сестры было нормальным и что она не сообщала о том, что обращалась в больницу с целью получения медицинской помощи³⁵.

Государство-участник сообщает, что в ходе заслушивания показаний сотрудников правоохранительных органов, исполнявших служебные обязанности в здании Суда первой инстанции города Туниса 22 июля 2004 года, эти сотрудники категорически опровергли утверждения заявительницы, заявив, что она не подвергалась никакому жестокому обращению³⁶.

13.3 Следственный судья провел ряд очных ставок, в ходе которых заявительница повторила, что она подверглась жестокому обращению и опознала двух из троих сотрудников правоохранительных органов в качестве лиц, находившихся на службе в день инцидента. Один из этих двух сотрудников, по ее словам, не имел никакого отношения к якобы совершенным деяниям. В то же время она заявила, что другой сотрудник был именно тем человеком, который вел ее в судебную тюрьму, сильно удерживая за руку и причиняя ей боль. Она также заявила, что виновным в жестоком обращении, которому она подверглась, был третий сотрудник, которого не было среди присутствующих. Сотрудник же, участвовавший в очной ставке, заявил о том, что именно он и являлся третьим сотрудником, находившимся на службе 22 июля 2004 года. Кроме того, заявительница вновь подтвердила тот факт, что она предлагала одной из женщин, содержащихся вместе с ней под стражей, дать свидетельские показания в ее пользу в обмен на подарок. Она также признала, что по возвращении домой она не информировала своих родственников о жестоком обращении. Лица, содержащиеся в камере вместе с заявительницей, и сотрудники правоохранительных органов подтвердили, что по пути следования в тюрьму заявительница не подвергалась никакому жестокому обращению. Брат заявительницы подтвердил свои предыдущие показания.

13.4 По мнению государства-участника, полученные в ходе расследования сведения подтверждают двойное противоречие, касающееся медицинской справки, представленной заявительницей Комитету (см. пункт 11.2 выше). Они также подтверждают, что заявительница не подвергалась жестокому обращению во время нахождения в здании Суда первой инстанции города Тунис. В связи с вышесказанным государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о признании жалобы приемлемой, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, следствие по данному делу еще продолжается и полученные в ходе расследования доказательства, касающиеся вопросов существа, свидетельствуют о необоснованности жалобы.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

**Комментарии заявительницы в отношении замечаний
государства-участника**

14.1 7 апреля 2008 года заявительница выразила мнение о том, что вопрос о приемлемости был решен Комитетом в его решении от 7 ноября 2007 года. Она уточняет, что она действительно подала жалобу в тунисский суд и впоследствии дважды приезжала в Тунис по вызову следственного судьи Суда первой инстанции для присутствия на двух слушаниях, посвященных расследованию ее жалобы в отношении пыток и жестокого обращения. Эти слушания состоялись 11 декабря 2007 года и 7 января 2008 года в четвертом следственном отделении Суда первой инстанции. Как представляется, три других слушания, состоявшиеся 30 августа 2007 года, 31 августа 2007 года и 4 января 2008 года, были организованы без направления ей требования о присутствии.

14.2 Заявительница отмечает, что государство-участник приложило к досье часть отчетов об этих слушаниях в виде восьми приложений на арабском языке. Эти отчеты являются неполными и противоречивыми, при этом в них отсутствуют многочисленные пассажи, что никак не поясняется государством-участником. Заявительница поясняет, что эти документы не являются стенограммами по той причине, что в них не отражены все слова, произносившиеся в ходе бесед между следственным судьей и свидетелями: они не содержат полного текста показаний свидетелей, а представляют собой лишь резюме сказанного. Настоящие показания свидетелей по-прежнему остаются неизвестными. В силу этих причин указанные отчеты не имеют доказательной силы.

14.3 Заявительница отмечает, что 7 января 2008 года, по окончании слушаний, она обратилась с просьбой о получении копии полного досье со всеми отчетами, в которой ей было отказано. По этой причине она была лишена возможности оспорить аргументы государства-участника и представить Комитету элементы досье, подтверждающие ее жалобу. Она отмечает, что государственный департамент США в своем ежегодном докладе о соблюдении прав человека в различных странах выразил обеспокоенность по поводу существования в Тунисе подобных видов практики³⁷. Заявительница официально оспаривает правдивость показаний, которые были даны свидетелями во время очной ставки. По этой причине она отказалась подписать отчет о ходе слушания и четко объяснила следственному судье причины своего отказа.

³⁷ См. страновые доклады Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2007 год, Тунис, 11 марта 2008 года.

14.4 По словам государства-участника, заявительница якобы "прямо" заявила перед следственным судьей о том, что она не подавала никакой жалобы о жестоком обращении. Однако она отмечает, что в отчете о ее слушании никакого упоминания о том, что она сделала такое заявление, не содержится. Кроме того, государство-участник утверждает, что она признала попытку подкупа одной из женщин, содержащихся вместе с ней под стражей. В отчете же о слушании о таком признании со стороны заявительницы ничего не говорится. Поэтому утверждения государства-участника являются ложными и совершенно необоснованными.

14.5 Заявительница отмечает, что некоторые документы, представленные государством-участником, являются неполными, поскольку они оканчиваются незавершенными фразами. Она отмечает, что в замечаниях государства-участника содержатся неточности. Согласно государству-участнику, находившиеся в тюрьме лица якобы подтвердили тот факт, что заявительница не подвергалась никакому жестокому обращению по пути следования в судебную тюрьму. Однако из отчета, отражающего данные этими лицами показания, явствует, что свидетели подтвердили лишь то, что они не *видели*, что заявительница подвергалась жестокому обращению.

14.6 Заявительница настаивает на том, что она действительно подала жалобу через своего тунисского адвоката в национальные тунисские суды. Она напоминает о том, что она направила Комитету копию этой жалобы. Она опровергает утверждение о том, что она якобы пыталась подкупить свидетеля. Следственный судья ни разу не предлагал указанному свидетелю дать свои показания. Следовательно, это обвинение является необоснованным.

14.7 Что касается свидетельских показаний ее брата, то заявительница поясняет, что она была слишком шокирована и травмирована актами пытки и жестокого обращения, которым она подверглась, чтобы сразу же информировать своих родственников о случившемся. Ее родственники не могли констатировать полученные ею ранения, поскольку они находились на тех частях ее тела, которые были закрыты одеждой, в частности на ее левой руке, на ступне, ягодицах, правом запястье и на голове (но не на лице)³⁸. Все это она объяснила следственному судье. Она пояснила, что ее отношения с родственниками являются напряженными и что поэтому она не сочла возможным сообщать им унижительные подробности надругательств, которым она подверглась. Существование такой напряженности в семье заявительницы подтверждается

³⁸ Заявительница ссылается на медицинские заключения, приложенные к первоначальной жалобе.

показаниями брата, фигурирующими в отчете о его слушании, который считает, что его сестра "нарушила праздничную атмосферу на его свадьбе".

14.8 Наконец, заявительница ссылается на недавно полученные новые сведения, подтверждающие существование присущих судебной системе Туниса многочисленных процедурных нарушений и позволяющие утверждать, что в Тунисе широко практикуются пытки и жестокое обращение³⁹. В заключение заявительница утверждает, что она была последовательной, представила многочисленные детали, и поэтому ее версия событий с момента начала процедуры заслуживает доверия. Она подкрепила свою жалобу многочисленными доказательствами. Тот факт, что она дважды приезжала в Тунис для участия в слушаниях, свидетельствует о ее доброй воле и стремлении к сотрудничеству с государством-участником с целью прояснения данного дела.

Рассмотрение жалобы по существу

15.1 Комитет рассмотрел сообщение с должным учетом всей информации, представленной ему сторонами, как этого требует пункт 4 статьи 22 Конвенции.

15.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 23 января 2008 года, оспаривающего приемлемость жалобы. Вместе с тем он констатирует, что, хотя рассмотрение данного дела в суде было начато 27 июня 2006 года, никакого решения по нему до сих пор не принято. Он также принимает к сведению "стенограммы" слушаний и очных ставок, организованных в ходе этого дознания, отмечая, что эти документы, представленные государством-участником, являются, скорее, отчетами о слушаниях, чем их стенограммами, поскольку эти документы неполные, в них отсутствуют различные пассажи и не фигурируют заявления, приписываемые заявительнице. Поэтому он считает, что представленные государством-участником аргументы не могут требовать повторного рассмотрения принятого Комитетом решения о приемлемости по причине, в частности, отсутствия какой-либо новой или дополнительной убедительной информации со стороны государства-участника относительно отсутствия какого-либо решения по жалобе заявительницы по прошествии свыше четырех лет ее рассмотрения, что, по мнению Комитета, оправдывает вывод о том, что срок для

³⁹ См. страновые доклады Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2007 год, Тунис, 11 марта 2008 года; доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека в мире за 2008 год; Заключительные замечания Комитета по правам человека по Тунису (CCPR/C/TUN/CO/5, 28 марта 2008 года); и постановление от 28 февраля 2008 года Европейского суда по правам человека по делу *Саади против Италии*, жалоба № 37201/06.

исчерпания внутренних средств правовой защиты был продлен свыше всякой разумной меры (см. пункт 12.3 выше). В связи с этим Комитет считает, что в рассматриваемом деле ему не следует пересматривать свое решение о приемлемости⁴⁰.

15.3 Поэтому Комитет переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что заявительница обвиняет государство-участник в нарушениях пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 или дополнительно к пункту 1 статьи 16, а также статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в отдельности или в совокупности с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

15.4 Комитет отмечает, что заявительница утверждала о нарушении пункта 1 статьи 2 Конвенции, считая, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявительницы, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобу и приложенные к ней медицинские заключения, содержащие описание ударов и ранений, нанесенных заявительнице, которые можно характеризовать в качестве действий, влекущих за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенных должностными лицами с целью наказать заявительницу за слова, сказанные ею в адрес секретаря Суда первой инстанции города Туниса, и запугать ее. Хотя государство-участник оспаривает представленные заявительницей факты, Комитет считает аргументы государства-участника недостаточно обоснованными. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что утверждения заявительницы должны быть должным образом приняты во внимание и что представленные ею факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

15.5 Поскольку Комитет констатировал нарушение статьи 1 Конвенции, ему нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции, учитывая тот факт, что обращение, жертвой которого была

⁴⁰ [Сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, Соображения, принятые 7 ноября 2007 года, пункт 16.2.]

признана заявительница и которое противоречит статье 1 Конвенции, является более серьезным нарушением, чем обращение, о котором говорится в статье 16⁴¹.

15.6 Что касается статей 2 и 11, то Комитет считает, что в представленных ему документах не имеется никаких доказательств того, что государство-участник не выполнило своих обязательств, предусмотренных положениями Конвенции⁴².

15.7 Касаясь предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, Комитет отмечает, что прокурор ни разу не сообщил адвокату заявительницы или самой заявительнице о том, проводится ли или было ли уже проведено расследование после подачи жалобы 30 июля 2004 года. Тем не менее государство-участник сообщило Комитету о том, что с момента получения от Комитета уведомления о получении им сообщения заявительницы компетентные власти приступили к рассмотрению данного дела и что 27 июня 2006 года прокуратурой было принято решение о возбуждении предварительного расследования. Государство-участник также сообщило, что расследование по-прежнему продолжается, т.е. длится свыше четырех лет с того момента, когда имели место заявленные факты, не уточнив возможных сроков его завершения. Комитет также отмечает, что прокурор не принял жалобу, представленную адвокатом, в результате чего заявительница была действительно лишена возможности возбудить в суде гражданский иск. Комитет считает, что срок в 23 месяца, предшествовавший началу расследования утверждений о применении пыток, является чрезмерным и не соответствует положениям статьи 12 Конвенции⁴³, обязывающим государство-участник незамедлительно проводить беспристрастное расследование каждый раз, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки. Государство-участник также не выполнило свое обязательство, предусмотренное статьей 13 Конвенции, в соответствии с которым оно должно обеспечить заявительнице право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими ее жалобы.

15.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает утверждение заявительницы о том, что государство-участник лишило ее всех

[⁴¹ Сообщение № 172/2000, *Данила Димитриевич против Сербии и Черногории*, Соображения, принятые 16 ноября 2005 года, пункт 7.2; и Сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, Соображения, принятые 7 ноября 2007 года, пункт 16.6.]

[⁴² Сообщение № 60/1996, *Баракет против Туниса*, Соображения, принятые 10 ноября 1999 года, пункт 11.3.]

⁴³ Сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, Соображения от 18 ноября 1993 года, пункт 13.5 [срок в 15 месяцев].

возможностей для получения возмещения в силу того, что оно не приняло никаких мер в связи с ее жалобой и не приступило незамедлительно к проведению публичного расследования. Комитет напоминает о том, что статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и возлагает на государства-участники обязанность обеспечить предоставление жертве пыток возмещения. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, - с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Учитывая время, прошедшее с того момента, как заявительница попыталась возбудить преследование в национальных судах, и недостаточный характер информации, представленной государством-участником относительно завершения все еще продолжающегося расследования, Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства, предусмотренные статьей 14 Конвенции.

16. Руководствуясь положениями пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях статей 1, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

17. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к заявительнице, и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты им в ответ на вышеизложенные соображения, в том числе о предоставленном заявительнице возмещении⁴⁴.

[Принято на французском, английском, испанском и русском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

[⁴⁴ Сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, Соображения, принятые 7 ноября 2007 года, пункт 18.]